

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ****Наталья Николаевна Окутина¹, Любовь Владимировна Забелич²**^{1,2} Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия,¹ocutina@mail.ru, ²zabelich@gmail.com

Аннотация. Преступность несовершеннолетних вполне обоснованно следует считать одним из показателей социального развития государства. Однако высокая латентность рассматриваемого вида преступности осложняет процесс установления ее реальной динамики и фактического уровня. В данной статье авторами предпринята попытка изучения отдельных аспектов состояния преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества. Среди социальных факторов, влияющих на формирование преступности несовершеннолетних, авторами рассматриваются семейное неблагополучие, негативное влияние окружения, отсутствие досуговой деятельности, а также негативное воздействие информационно-телекоммуникационных сетей и средств массовой информации. Предметом исследования выступили статистические данные об уровне преступности несовершеннолетних в России. Методологию исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и частнонаучные методы сравнения данных о состоянии изучаемого вида преступности. Авторами рассмотрены отдельные правоприменительные проблемы, предложены пути их решения в целях профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, преступность, личность преступника, предупреждение, профилактика преступного поведения.

Для цитирования: Окутина Н. Н., Забелич Л. В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 114–121.

Original article

**JUVENILE DELINQUENCY IN RUSSIA:
CONDITION AND PREVENTIVE MEASURES****Natalya N. Okutina¹, Lyubov V. Zabelich²**^{1,2} Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia,¹ocutina@mail.ru, ²zabelich@gmail.com

Abstract. Juvenile delinquency should reasonably be considered one of the indicators of the social development of the state. However, the high latency of this type of crime complicates the process of establishing its real dynamics and actual level. In this article, the authors attempt to study certain aspects of juvenile delinquency at the present stage of development of Russian society. Among the social factors influencing the formation of juvenile delinquency, the authors consider family problems, the negative impact of the environment, the lack of leisure activities, as well as the negative impact of information and telecommunications networks and mass media. The study focused on statistical data on the level of juvenile delinquency in Russia. The methodology of the study consisted of general scientific methods: analysis, synthesis, induction and private scientific methods of comparing data on the state of the studied type of crime. The authors considered some law enforcement issues, proposed ways to solve them in order to prevent juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, criminality, criminal identity, prevention, prevention of criminal behavior.

For citation: Okutina N. N., Zabelich L. V. Juvenile delinquency in Russia: condition and preventive measures // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 114–121.

В настоящее время преступность несовершеннолетних – это одна из самых актуальных проблем, стоящих перед государством и обществом. Подтверждением тому является тот факт, что тема преступности несовершеннолетних стала основной на февральском заседании коллегии МВД России в 2022 г., в рамках которой Президент России В. В. Путин заявил о необходимости сформировать единую государственную систему по ее предупреждению.

На современном этапе развития отечественной уголовно-правовой науки многие ученые, представители институтов гражданского общества, органов государственной власти, сотрудники правоохранительных органов заняты изучением этой проблемы и поиском ее решения. В последние годы вопросы преступности несовершеннолетних стали предметом рассмотрения широкого круга представителей отечественной уголовно-правовой школы: А. Л. Санташова [1], Н. Н. Болтенко [2], А. Н. Малышевой [3], З. Л. Шхагапсоевой [4], И. В. Романовской [5] и т. д.

Существующие в настоящее время известные методы профилактики правонарушений нуждаются в переосмыслении, требуют новых подходов и действующие межведомственные программы. Определенные шаги в обозначенном направлении уже предприняты. В частности, в 2022 г. в рамках государственной политики в интересах детей и молодежи было учреждено всероссийское движение школьников «Большая перемена». Однако борьба с преступностью несовершеннолетних весьма многогранна и должна включать в себя целый комплекс мероприятий, в их числе и правовое оздоровление – это важнейший шаг на пути к декриминализации всего нашего общества.

Преступность несовершеннолетних представляет угрозу национальной безопас-

ности, поскольку способствует распространению криминального образа жизни. Кроме того, преступность несовершеннолетних характеризуется высокой степенью латентности и служит основой для «взрослой» преступности. В частности, согласно статистическим исследованиям, каждый второй рецидивист совершил свое первое преступление до своего совершеннолетия, т. е. до достижения возраста 18 лет. Это обуславливается тем, что «именно в юном возрасте личность наиболее подвержена внешним негативным факторам, криминальной субкультуре, преступному окружению» [6, с. 170].

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за последние 10 лет наметилась положительная тенденция сокращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В 2021 г. данный показатель достиг абсолютного минимума – 31 865 преступлений, что более чем в два раза меньше, чем в 2011 г. Только за минувшие пять лет удалось снизить преступность подростков на 30 %. Таким образом, наглядно прослеживается тенденция ежегодного сокращения данной группы преступлений, но тем не менее показатели остаются достаточно высокими.

Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 г. свидетельствуют о том, что доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в структуре численности всех приговоренных к уголовной ответственности за групповые преступления, составила порядка 8 %. Однако серьезную обеспокоенность вызывает ситуация в отдельных регионах страны, где коэффициент преступности несовершеннолетних существенно превышает общенациональный показатель. К таковым относятся Республика Карелия (6,7 %), Магаданская (6,7 %) и Новгородская области (6,1 %) ¹.

¹ Показатель удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего числа расследованных преступлений.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что на протяжении последних восьми лет порядка 49–50 % несовершеннолетних, совершивших преступления, были осуждены за кражу. Это позволяет утверждать о преимущественно корыстном умысле при совершении несовершеннолетними преступлений. Формально они могут выражаться в зависти, фактах поиска дополнительных материальных средств, неудовлетворительном материальном состоянии семьи.

Более 3 % несовершеннолетних в 2021 г. в России были осуждены за совершение насильственных преступлений, что подтверждает наличие эмоциональной готовности подростков к реальному проявлению враждебности и причинению физического вреда (см. таблицу).

Особую обеспокоенность вызывает вовлечение несовершеннолетних в рассматриваемую преступную деятельность. Согласно статистическим данным, 30,4 % от общего числа лиц, совершающих убийства по экстремистским мотивам, – несовершеннолетние. Риск развития экстремистских установок среди несовершеннолетних можно охарактеризовать в качестве серьезного «вызова» для систем молодежной политики в мировом масштабе [7, с. 36].

Радикализация изучаемой возрастной группы является одной из острейших международных проблем, которая требует комплексного решения. В противном случае «деформированное» правосознание молодежи, состоящей в джихадистских и неонацистских группах, сегодня станет серьезной

Таблица – Характеристика осужденных в возрасте от 14 до 17 лет в Российской Федерации¹

Преступления	Год / удельный вес преступлений (%)								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Убийство и покушение на убийство	0,9	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	2,8	3,2	3,2	2,6	2,6	2,5	3,1	2,5	2,7
Изнасилование и покушение на изнасилование	0,8	0,9	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7
Кража	49,2	43,8	44,9	49,0	49,4	48,4	49,8	48,2	48,7
Грабеж	13,8	13,6	12,1	11,7	12,6	12,5	12,1	11,0	10,4
Разбой	3,5	4,3	4,1	3,5	3,5	3,3	3,2	2,9	2,7
Вымогательство	1,1	1,2	1,1	1,1	1,3	1,8	1,6	1,5	1,4
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	11,1	11,9	11,7	10,1	9,8	10,1	9,7	12,	11,7
Наркопреступления	7,3	11,5	12,4	10,4	9,4	9,6	8,4	9,0	9,5
Хулиганство	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы / Управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.10.2022).

угрозой для стабильного развития стран уже завтра. Особенно в последнее время ввиду осложнившейся внешнеполитической ситуации крайне высоким оказался «градус» риторики радикалов, «проповедующих» культурное и национальное превосходство, необходимость силового решения проблем.

Анализ вышеуказанной проблемы показал отсутствие общемировой статистики по количеству совершенных преступлений на почве экстремизма, совершенных лицами, относящихся к категории молодежи, что также создает проблему разработки методов, по борьбе с радикализацией молодежи.

В 2021 г. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет провел социологическое исследование. По результатам опроса 25 000 респондентов было установлено, что наиболее уязвимыми категориями граждан России для распространения экстремистской идеологии являются школьники и студенты (см. рисунок) [8, с. 24]. Указанный тезис вполне соотносится с призывами глав экстремистских и террористических преступных сообществ о необходимости усиления пропагандистской работы.

Экстремизм представляет собой особую форму активности несовершеннолетних, которая выходит за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направлена на разрушение социальной, морально-этической и нравственной систем. К тому же идеологическим обоснованием экстремизма являются различные идеологические кон-

цепции, такие как национализм, фашизм, исламизм, и т. д.).

Экономический и социальный кризисы ведут к маргинализации населения. Обычно под удар первой попадает молодежь как наиболее незащищенная социальная группа. Деформация механизма социализации – это и есть причина появления молодежных преступных сообществ. Такое изменение направления социализации является следствием влияния психологических, социальных, экономических, политических, нравственно-духовных, организационно-управленческих факторов. Рассмотрим подробнее социальные факторы, влияющие на формирование преступности несовершеннолетних.

1. Семейное неблагополучие. В основном к таким семьям относятся те, что отличаются низким уровнем материальной обеспеченности, искажением семейной структуры, жесткостью педагогической позиции членов семьи (физическое, психическое насилие), иным аморальным и асоциальным поведением. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже установленных границ, на 2020 г. в России составила порядка 65 %. В том же году ниже прожиточного минимума получало около 12 % населения России. Также по данным за 2020 г. по Российской Федерации из 17,5 млн семей число матерей-одиночек составило более 5 млн человек, а отцов-одиночек – 655 тыс. человек (данный показатель вырос на 30 %).

В неблагополучных семьях зачастую процветает насилие, особенно к детям. Не-

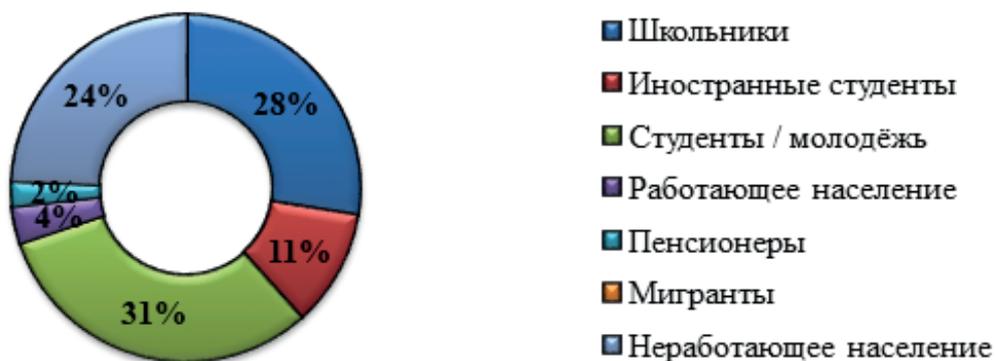

Рисунок. Уязвимость социальных групп экстремистской идеологии

смотря на то, что показатель выявленных случаев жестокого обращения с детьми в 2020 г. снизился (составляет 81 % по отношению к 2019 г.), сколько родителей на самом деле применяют насилие в отношении своих детей, сказать невозможно. Подобное поведение родителей приводит к вытеснению детей «на улицы». Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в настоящее время превышает 58 тыс. человек.

2. Негативное влияние иного социального окружения, в частности одноклассников, студенческой группы, трудового коллектива и т. п. При этом отдельного внимания заслуживает такое явление, как буллинг.

3. Отсутствие досуговой деятельности. Кроме того, в условиях пандемии деятельность таких учреждений была существенно ограничена, например, сокращено количество детей в группах и сокращены лагерные смены, запрещены массовые мероприятия.

4. Тенденция увеличения негативного воздействия СМИ и Интернета в последние годы. Они оказывают существенное криминогенное влияние на массовое сознание, в том числе и среди молодых людей, в связи с широким распространением культа насилия среди подростков. Согласно анализу контента социальных сетей Рунета в 2017–2021 гг. в них действуют деструктивные объединения молодежи, такие как: националистические, движения ультра и иные.

Таким образом, указанные социальные факторы зачастую становятся тем самым фундаментом для последующего криминального поведения и формирования молодежных организованных групп.

Государство в настоящее время все чаще уделяет внимание идеологическому и патристическому воспитанию молодежи, тем самым осуществляя профилактику правонарушений среди данных лиц. Представляется, что одним из новых и эффективных направлений деятельности формируемого в 2022 г.

в нашей стране объединения школьников «Большая перемена» станет развитие традиционных нравственных целей и многонациональных традиций российского общества. Думается, что деятельность нового всероссийского движения учащихся будет способствовать достижению целей, определяемых Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, главным образом, формированию понимания гражданской идентичности молодых граждан.

Кроме того, новое объединение может стать площадкой для создания единого школьного движения информационной безопасности. Его участники получают навыки ведения мониторинга деструктивного медиаконтента и формирования благоприятной информационной среды, прививающей гражданские ценности, способствующие повышению уровня правовой грамотности.

Принимая во внимание перспективу развития киберугроз, важно отметить проблему расследования данной группы преступных деяний. Учитывая возросший дефицит компетентных специалистов юристов в сфере информационных технологий, особое внимание следует обратить на формирование соответствующих информационных компетенций у студентов профильных вузов. Востребованность указанных специалистов настолько высока в настоящее время, что эта чрезвычайно важная проблема требует скорейшего решения.

Наличие проблем в рассматриваемой сфере обуславливается также неурегулированностью вопросов криминализации негативных явлений, проявляемых в интернет-пространстве, а также отсутствием в ряде составов преступлений такого квалифицирующего признака, как «использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, фактически

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации № 204 // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 28.10.2022).

определяющего значительную общественную опасность совершения преступлений. Очевидно, что представляется целесообразным дополнить содержание отдельных норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), например, ст. ст. 119, 205.1 УК РФ, вышеуказанным положением. Также рекомендуется внести следующие дополнения в действующее уголовное законодательство России. В частности, дополнить ст. 63 УК РФ таким обстоятельством, отягчающим наказание, как «совершение преступления с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Не вдаваясь в вопросы сущности и целей наказания несовершеннолетних, следует отметить, что социальная адаптация несовершеннолетнего призвана стать основой целеполагания. В этой связи в поле зрения правоприменителя должны входить вопросы реализации мер частной превенции на основе детального изучения личности несовершеннолетнего, а не его преступного деяния.

Среди мер профилактики преступности несовершеннолетних следует также выделить развитие служб психологической помощи в образовательных организациях, службы школьной медиации. Во многом специалисты данных служб способны оказывать существенное влияние на коррекцию правосознания несовершеннолетнего, оказывая существенную помощь правоохранительным органам в реализации профилактических мероприятий с несовершеннолетними.

В рамках настоящего исследования считаем необходимым затронуть вопрос трудоустройства. Несовершеннолетние чаще, чем лица, отнесенные к другим возрастным группам, пребывает в состоянии незанятости в силу отсутствия трудового опыта.

Подобная деформация механизма социализации, зачастую выражается в девиантном поведении.

В целях реализации долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года и снятия барьеров в трудоустройстве депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 г. планируют рассмотреть законопроект, призванный повысить уровень трудоустройства несовершеннолетних¹. Он предполагает внесение изменений в ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно исключить необходимость получения обязательного согласия органов опеки и попечительства при трудоустройстве несовершеннолетнего лица, достигшего возраста 14 лет. Представляется необходимым в этой связи также предусмотреть возможность дачи обязательного согласия одного из родителей несовершеннолетнего посредством Единого портала госуслуг.

Отметим, что не более 10 % несовершеннолетних преступников становятся на путь исправления. Во многом это обуславливается необходимостью дальнейшего развития действующей системы профилактики. Не умаляя результатов деятельности по предупреждению ювенальной преступности органов внутренних дел, системы образования и здравоохранения, следует рассмотреть вопрос о введении института «общественных воспитателей». Вопреки устоявшемуся мнению, согласно которому указанный институт является достижением зарубежного уголовно-исполнительного законодательства, отметим, что учреждение попечительства над несовершеннолетними преступниками берет свое начало в Российской империи во второй половине XIX века [9]. Исторический опыт в настоящее время успешно применяется в ряде субъектов Российской Федерации. Представляется

¹ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет: законопроект № 231551-8 // Система обеспечения законодательной деятельности https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8#bh_note (дата обращения: 28.10.2022).

целесообразным распространить подобную практику в государственных масштабах с учетом национальных и религиозных особенностей отдельных регионов.

Кроме того, видится целесообразным разработать программы дополнительного образования для сотрудников социальных и психологических служб, правоохранительных органов, работников общеобразовательных организаций и учреждений дополни-

тельного образования, специализирующихся на работе по коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних, оздоровлению условий их семейного воспитания. Указанные меры необходимо реализовывать в рамках межведомственного взаимодействия с привлечением широкой общественности, в том числе и активных представителей среди несовершеннолетних учащихся общеобразовательных организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Санташов А. Л. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2021. № 6. С. 61–63.
2. Болтенко Н. Н., Кондраткова Н. В., Черкасова Е. С. Суицидальное поведение несовершеннолетних: психолого-криминологический подход в реализации расследования // Российский следователь. 2021. № 4. С. 68–71.
3. Малышев А. Н., Заряев В. А. Профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних // Российское правосудие. 2022. № 4. С. 73–81.
4. Шхагапсоев З. Л., Гутиева И. Г. Актуальные проблемы профилактики и борьбы с проявлениями терроризма в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 125–128.
5. Романовская И. В. Особенности детерминации преступности несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 397–398.
6. Лебешев И. С. Профилактика преступлений несовершеннолетних как форма борьбы с рецидивной преступностью // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 169–171.
7. Коновалов И. А. Радикализация молодежи: основные модели и профилактика. Зарубежный опыт // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 36 – 42.
8. Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде // Обзор НЦПТИ. 2022. № 1 (28). С. 19–28.
9. Мнение Государственного Совета об устройстве исправительных приютов для малолетних преступников // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 41. Отд. 2-е. Спб., 1868.

REFERENCES

1. Santashov A. L. Criminological and criminal-legal aspects of countering juvenile delinquency // Russian investigator. 2021. No. 6. P. 61–63. (In Russ.)
2. Boltenko N. N., Kondratkova N. V., Cherkasova E. S. Suicidal behavior of minors: a psychological and criminological approach to the implementation of the investigation // A Russian investigator. 2021. No. 4. P. 68–71. (In Russ.)
3. Malyshev A. N., Zaryayev V. A. Prevention of recidivism of minors // Russian justice. 2022. No. 4. P. 73–81. (In Russ.)
4. Shkhagapsoev Z. L., Gutieva I. G. Actual problems of prevention and combating manifestations of terrorism in the youth environment // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 125–128. (In Russ.)
5. Romanovskaya I. V. Features of the determination of juvenile delinquency // Eurasian Legal Journal. 2022. № 1 (164). P. 397–398. (In Russ.)
6. Lebeshev I. S. Prevention of juvenile delinquency as a form of combating recidivism // Law and the state: theory and practice. 2019. No. 12 (180). P. 169–171. (In Russ.)
7. Kononov I. A. Radicalization of youth: basic models and prevention. Foreign experience // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. P. 36–42. (In Russ.)

8. Perception of extremism and other information threats in the educational environment // Review of the NCPTI. 2022. No. 1 (28). P. 19–28. (In Russ.)

9. Opinion of the State Council on the arrangement of correctional shelters for juvenile delinquents // Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 41. 2nd ed. St. Petersburg, 1868. (In Russ.)

Информация об авторах:

Окутина Н. Н., кандидат юридических наук, доцент;
Забелич Л. В., без ученой степени.

Information about the authors:

Okutina N. N., Candidate of Law, Associate Professor;
Zabelich L. V., no academic degree.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 30.12.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 30.12.2022; accepted for publication 24.03.2023.